

Александр Яковлев

ЧЕЛОВЕК И ПУСТЫНЯ

RUGRAM

Москва

2023

Издатель Иванов В. Ю.

УДК 82-311.6

ББК 84(2)

Я47

Яковлев, А.

Я47 Человек и пустыня / А. Яковлев. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 626 с. — (Русский приключенческий роман).

ISBN 978-5-521-92928-3

В романе «Человек и пустыня» прослежены судьбы трех поколений купцов Андроновых.

В центре романа — судьба Виктора Андронова: учеба в реальном училище, затем в Петровской академии, женитьба на дочери миллионера Зеленова, объединение двух торговых домов, широкое наступление Андроновых и Зеленовых на пустыню. Виктор Андронов — купец новой формации. Он не раз ездил в Европу и Америку, набирался опыта. Много нового ввел он и в быт купеческого дома, и в управление делами. Во время революции 1905 года Виктор Иванович выступал за конституцию, ругал царя. Угар либерализма развеялся, и Виктор Иванович пришел к выводу, что «нам с революцией совсем не по пути». Он уже готов на открытый бой с революционерами.

«Все говорило о довольстве и богатстве: каждое окно и каждый столб забора». Но это благополучие Виктора Андронова было только внешним. Его нарушала тревога: сын ван Андронов стал большевиком, порвал с отцом: «С грабителями я не желаю иметь никакого дела».

В конце романа Виктор Иванович Андронов предстает «седым, шершавым старикашкой», потерявшим веру в то дело, которое пытался отстаивать: «Все безнадежно!».

Роман «Человек и пустыня» — это гимн сильному человеку, строителю и преобразователю новой жизни. Ивану Андронову — большевику, командиру Красной Армии — отдает все свои симпатии Александр Яковлев. И бесславно кончают свой жизненный путь Виктор Иванович Андронов — последний владелец гигантского торгового дела на Волге и его младший сын, оказавшиеся в лагере белогвардейцев.

УДК 82-311.6

ББК 84(2)

BIC FC

BISAC FIC000000

© Яковлев А. С., текст, 2023

© «Т8 RUGRAM», 2023

© Компьютерная вёрстка,

Судаков К. А., 2023

© Подготовка текста, оформление,

Издатель Иванов В. Ю., 2023

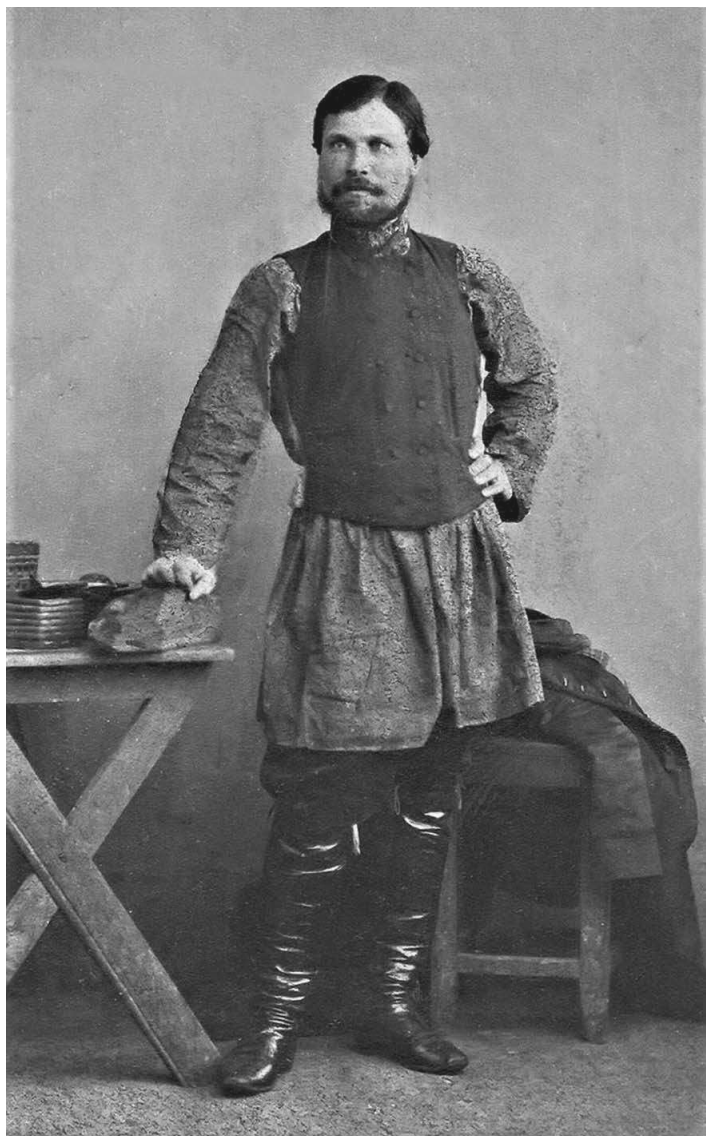
ISBN 978-5-521-92928-3

ЧЕЛОВЕК И ПУСТЫНЯ

ЧЕЛОВЕК И ПУСТЫНЯ

КНИГА ПЕРВАЯ

Часть первая

1. У Змеевых гор

Маленький был Витька. Сколько? Лет восемь, не больше. Ходил он летним днем с дедом по саду, а дед говорил:

— Ты еще неразумный, внучек мой! Ты еще много чего не знаешь. Видишь вон гору? Ты думаешь, это — гора?

Витька храбро ответил:

— Гора.

Дед хитро прищурил глаз и щелкнул языком.

— Эге! Нет, миляк, это не гора, это — змеева голова.

У Витьки глаза округлели, вырастая: видал он змей (на Кривом озере ужей сколько хочешь), маленькие они, а тут одна голова — целая гора.

— Да, брат, большущий был змей — сорок верст длинны, так врасстяжку и лежал вдоль самой Волги. А пришел тот змей из Заволжья, — видишь вон? Оттуда.

Поднял клюку дед, показал вдоль дорожки, где в самом конце видать синеватую широченную Волгу, а за ней еле-еле мельтешат кусточки на том берегу.

— Пустыня-матушка прислала змея свой покой стеречь, никого не пускать с полуночной стороны, потому что предсказано было ей: завоюет тебя человек, что придет от полуночи.

О, как чудесно поверить в этого змея, в живую, думающую пустыню, в человека, который придет от полуночи. И слушать жадно сказ про них; слушать, раскрыв рот, чтобы ни единое слово, даже самое маленькое, самое юркое, не проскочило бы мимо. А дед такой торжественный, —

говорит и серебряную аршинную бороду поглаживает:

— Ни прохода, ни проезда не было по Волге тогда. Чуть кто покажет нос, змей вскинется и проглотит сразу. Не только человеку аль птице, — рыбе не было проходу. Вот в этих местах вся Волга пустой стала, века целые пустой лежала. Ну, потом пробил час: пришел богатырь русский и отрубил змею голову, а самого змея в куски иссек. Голова-то ишь куда отскочила! А тулово — вон оно, začínается возле нашего сада.

И дед — клюкой в белую гору, что как раз за забором сада. Витьке хоть задохнуться впору.

— А потом, дедушка?

— Ну, что ж потом? Вот голова закаменела и тулово закаменело — горами стали. Змеевы горы теперь прозываются. И некому защищать пустыню. Пришел человек с полуночной стороны, дороги провел, хуторов настроил, села да деревни пошли — любо-дорого смотреть. И почти всё, брат, на моей памяти. Завоевали матушку-пустыню мы.

— И ты воевал?

— А как же? И я воевал. Победили, разделили. Вот теперь отец твой воюет, а придет время — ты воевать будешь. Мы — Андроновы, нам туда все пути.

А-а, мы — Андроновы. Бывало, дед приедет домой из Заволжья, шумный такой, оручий, схватит Витьку на руки, зачнет носить по комнатам, зачнет качать да бородой щекотать.

— Ты чей? — спросит.

Витька уже знает, как надо сказать.

— Я — Андронов, Виктор Иванович.

Загрохочет дед, бородачи заколыхается, глаза станут звездочками:

— Зернышко ты мое...

А мама ходит за дедом, руки растопырит: боится, как бы дед не уронил Витьку...

Теперь уж не берет дед Витьку на руки. Где же! Витька большой. Вон лицо-то у него какое круглое, с пристальными глазами, смотрит на деда не мигаючи.

— Дедушка, почему ты теперь не воюешь?

Дед потемнел сразу.

— Отвоевал, внучек, отвоевал! Пора на покой, о душе подумать.

Помолчал, погладил задумчиво бороду, заговорил, будто сам с собой:

— Ох, чуют кости старые: смерть идет, суд последний близится, а на суде на том дашь ответ за всякое слово праздное. А сколько их было на веку долгом — слов праздных? Много, прости господи!

И уж совсем про себя:

— Исчезе в болезнях живот мой, и лета моя в воздыханиях. Молись, молись, Михайло, молись за род весь свой — андроновский.

Витька, вдруг притихший, молча идет рядом с дедушкой; ребячьим сердцем он чувствует: задел деда за живое за что-то. Слышал Витька, дома не раз говорили: грехи дедушка замаливает, все ему дружки-приятели были — и табашники, и бритоусцы, и щепотники, и рыла скобленные — вино, пиво с ними пивал, на гулимонах гуливал. А ныне — и поясница болит, и о грехах гребтится.

От сына от родного со снохой вот сюда в сад убежал, за четыре версты от города, зиму и лето здесь живет, постится, молится, душу спасает.

Сад большой-большой. Речка Сарга через самую се-